Джирайя вздохнул, опустившись в удобное кожаное кресло. Он сделал мысленную пометку поговорить с Наруто о том, чтобы купить таких несколько штук для поместья. Он оглядел комнату, кабинет Хирузена. Он чувствовал себя здесь странно, он редко разговаривал со своим сэнсэем за пределами кабинета Хокаге, так что это было непривычно. К тому же, его сэнсэй больше не был Хокаге, и за три года разлуки ни один из них не успел привыкнуть к этой ситуации. Кашель вернул его внимание к Хирузену и причине его присутствия здесь.

- Я хочу, чтобы ты прекратил это, сэнсэй, - сказал Джирайя, его тон был покорным, он пришел сюда не для того, чтобы бросаться обвинениями, вспоминать прошлое или что-то в этом роде. Ему просто нужно было, чтобы старший Сарутоби остановился.

- Что прекратить, Джирайя?

- Какой бы план у тебя ни был, какой бы новый этап в этой маленькой нездоровой игре, в которую ты с ней играешь - это должно закончиться. Если она зайдет в тупик, если она перейдет черту, мы с Химе остановим ее. В твоем участии нет необходимости, - возразил Джирайя. Взгляд Хирузена мог бы растопить ледники.

- Только благодаря моему участию мы знаем, что она сделала в прошлый раз. Я ничего не планировал, но я не позволю, чтобы со мной обращались как с дряхлым стариком, особенно один из моих учеников, - обиженно воскликнул Хирузен. Джирайя лишь усмехнулся.

- И все же ты не смог остановить Данзо, так что очевидно, что твое видение не всевидящее, - ответил Джирайя. Хирузен никак не отреагировал, но внутренне он вздрогнул. Вседозволенность в отношениях с Данзо была одним из его главных позоров и, очевидно, заставляла его выглядеть лицемером на фоне того, как усердно он старался выкорчевать Орочимару.

- Ты должен знать, что ей нельзя доверять, - сказал Хирузен гораздо более сдержанным тоном.

- Возможно, ты прав. Более чем вероятно, но ты еще ничего не обнаружил, - с сарказмом закончил Джирайя. - Если бы это было просто дело между вами двумя, мне было бы все равно. Вам обоим нравятся ваши маленькие игры, это прекрасно. Но это затрагивает остальных, и я не позволю, чтобы Наруто тянули вниз, потому что ты зациклен на ней.

- Я делаю это для него, - запротестовал Хирузен, явно обиженный.

- Ну, судя по тому, что я видел сегодня утром, ты опоздал, - поделился Джирайя, повергая Хирузена в ужас.

- Нет, этого не может быть, - отрицал Хирузен. - Как, Джирайя, как ты мог позволить этому случиться?

- А что мне оставалось делать, сэнсэй, стоять лагерем у его двери? Следовать за ним до конца моих дней? - сказал Джирайя со смехом. - Хоть раз послушай меня, прекрати это.

- Неужели все забыли, что она сделала? Те жестокие, садистские эксперименты? Ее полное предательство?

- Нет, но вот в чем проблема, она делала это на виду у Данзо. Это и есть удар по яйцам, сэнсэй. Дело не в том, что никому нет дела или что мы не убиты горем. Дело в том, что вы хотите осудить ее, когда вы позволяли своему бывшему сопернику делать все, что ему заблагорассудится. Даже после того, как он приказал устроить геноцид клану-основателю. Выглядит как лицемерие. И это еще не считая траха с ней и принуждения к аборту.

Я избавлю тебя от нескольких поездок к Иноичи, сэнсэй. Что она сделала, то сделала. И знаешь что? Я думаю, что часть мотивации была в том, что она знала, что ты в конце концов будешь в курсе и нести вину, боль ее падения. Ты возмущен тем, что она сделала это, ты ненавидишь ее за то, что она сделала это, чтобы отомстить тебе, и ты презираешь ее за то, что она отвергла то, что ты считаешь самым священным, Волю Огня. Она осквернила ее.

Но то, что гложет тебя, мысли, которые не дают тебе спать по ночам, сосредоточены вокруг одной идеи. Один сценарий, который ты хочешь считать невозможным. Что, если она изменится? Что, если она изменится ради и из-за Наруто? Что, если они действительно счастливы вместе? Тогда твоя роль в том, почему она сломалась, неоспорима, и ты не сможешь выставить ее единственным истинным злодеем.

Смирись с этим. Если она что-то сделает, мы ее поймаем. Если нет, мой крестник будет счастлив, и мне это не грозит. Это не в твоей власти, и это не твоя работа. Наслаждайся своей отставкой и постарайся не оттолкнуть Наруто еще больше, что ты уже начал делать. - Джирайя встал и вышел после своих слов, надеясь, что Хирузен прислушается хотя бы в этот раз.

Кабуто мало что не нравилось в своей госпоже. Она позволяла ему без осуждения потакать своему садизму и научному любопытству, поэтому он считал себя обязанным быть к ней не менее благосклонным. Однако каждый раз, когда он слышал ее хихиканье, Кабуто хотелось убить конкретного человека с белокурыми волосами. Это было неправильно. Как и то, что она часами играла с железным песком. У них были настоящие открытия, которые нужно было совершить, настоящая наука, которой нужно было заниматься. Одна мысль об этом заставила его поправить очки.

Наруто Узумаки был бичом его существования. Этот факт был тем более неприятен, что мальчик даже не знал, насколько разрушительной была его жизнь, насколько он был единственной настоящей целью Кабуто. Она вернулась в деревню ради него. Ради него она притупила свой пыл. Ограничила свою работу ради него. Кабуто был в ярости, и теперь из-за того, что он пытался убрать мальчика и его пятно с Орочимару-сама, он застрял. Вынужден предавать ее, бесстыдно цепляться за жизнь только ради возможности все исправить.

Шпионаж в пользу Сандайме был для него самым предосудительным поступком, чуть ниже

убийства Ноно. Не только из-за предательства, хотя и этого было бы достаточно. А в том, что благодаря своей наблюдательности он понял, как много Орочимару стала от него скрывать. Она подозревала его в чем-то и морочила ему голову. Любознательность Кабуто и отсутствие границ подтолкнули его к тому, чтобы узнать, ему нужно было узнать ее секреты. За пределами его сознания тоненький голосок иногда нашептывал Кабуто, что если бы Сандайме не приказал ему шпионить, ниндзя-медик все равно бы это сделал.

Серебристоволосый юноша был уже ближе. Он воспользовался отсутствием Орочимару как возможностью пройтись по ее кабинету. Просматривая каждую книгу, он наконец-то нашел брешь, биометрическую печать, которая, вероятно, открывала проход в ее секретный объект. Медик сделал несколько снимков печати, стараясь не включать ничего, что могло бы раскрыть ее происхождение. Ему нужна была помощь, Кабуто понимал только самые основы фуиндзюцу, но ему повезло, что у него была готовая пешка. Глупая, маленькая девочка, которая руководствовалась своими эмоциями. Кабуто никогда не допускал мысли, что его хорошо скрываемое презрение к Карин может быть параллельно каким-то еще более глубоко запрятанным чувствам к Орочимару-сама.

Манипулировать медиком Узумаки было легко. Она была слишком готова угодить ему. Стоило ему проявить хоть немного интереса, и она цеплялась за него, как за дрейфующую ветку посреди океана. Она была жалкой, но полезной. Не потребовалось никаких усилий, чтобы убедить ее расшифровать печати. Сколько бы времени ей ни понадобилось, Кабуто будет ждать. И как только он получит доступ, как только он узнает все, что нужно, он все исправит. Каким-то образом...

http://tl.rulate.ru/book/68651/1998246